

Цзи Кай был самым обычным простым человеком. В отличие от обитавших в холодильнике Ли Вэйду изысканно упакованных новозеландских сливок, гималайской морской соли и итальянских кофе-зерен, его явно тянуло к уличной еде с сомнительными ингредиентами и неизвестными специями, от которой он просто не мог оторваться.

— Вот как? Значит, еда с уличных лотков вкуснее?

— Нет-нет, конечно же, то, что готовишь ты, Вэйду, самое вкусное!

Радостно. Каждое проявление нежности находило отклик, каждый день он получал подтверждение любви. Рядом с Цзи Каем казалось, что весь мир наполнен ощущением полного счастья, безопасности и уютного домашнего тепла. Выпростав кончики пальцев из-под плотной зимней одежды, Ли Вэйду украдкой погладил безымянный палец Цзи Кая и только собрался что-то сказать...

Динь-дон! Зазвенел телефон Цзи Кая.

Пару дней назад, на Новый год, поздравления сыпались как снежные хлопья, едва успевай отвечать. Сейчас их телефоны уже попритихли, и кто бы мог писать в такую позднюю ночь...

Ли Вэйду наклонился посмотреть.

Это было не сообщение, а поразительное пуш-уведомление от какого-то приложения с темой обсуждения: «Каково это — после расставания встретить лучшего партнера?».

— ...

— ...

— Пф-ф.

— Ха-ха-ха-ха!

Впрочем, глубоких размышлений тут и не требовалось. Но если развить эту тему, пожалуй, можно было бы написать докторскую диссертацию тысяч на сто слов.

Хоть на нем и была куча тяжелой одежды, Цзи Кай чувствовал необычайную легкую радость. Находящийся рядом человек через пушистый большой воротник изо всех сил тянулся, чтобы поцеловать его в щеку.

...

Под тем же салютным небом маленький репортер, приехавший посмотреть на голубой лед, в очередной раз с трудом пережил этот фонтан романтической милоты.

В Сибири было собачьи холодно, особенно в такую глухую ночь. Все приехавшие на осмотр природы оделись словно эскимосы, но даже несмотря на дикий мороз, генеральный директор и его простой парень умудрялись неуклюже обниматься и целоваться через толщи одежды.

Ладно, сегодня больше снимать не буду.

Судя по всему, впереди еще полно подобной драмы, одной сценкой больше, одной меньше.

Ну и сладкая же вы парочка! Эх-х, как же мне тоже хочется влюбиться...

... ..

Кому-то радость, а кому-то кручина.

С наступлением нового года настроение Чжу Лина было беспросветно мрачным и печальным.

Что касается семьи...

Семьи у него больше не было. Непонятно только, почему Цзи Кай больше не жил в их прежнем доме?

После того случая Чжу Лин отправлял ему сообщения несколько раз, но все они канули как камень в воду. Он не сдержался и снова пришел к их старому дому, долго звонил в дверь — ему действительно хотелось поговорить с Цзи Каем по душам.

Судя по записям охранника о въезде и выезде, а также по окнам, в которых по вечерам ни разу не загорался свет, Чжу Лин убедился, что Цзи Кай в последнее время вообще не появлялся дома.

Но куда он делся? С кем проводит время? Живущие этажом выше художник и врач явно что-то знали, но держали рот на замке и на любые вопросы отнекивались.

Что же до карьеры...

Каких-то особых преград в карьере не было, если не считать того, что в сериале о периоде Миньго, где он сейчас снимался, измена второго главного героя смаковалась во всех мельчайших подробностях на протяжении свыше двадцати серий.

Он измотался и морально, и физически, не говоря уже о том, что отдельные детали сценария терзали ему душу во всех смыслах.

А этот мерзавец Ци Ян еще и подкидывал режиссеру с сценаристом дурацкие идеи:

— А давайте устроим сцену, где бывший муж и его любовник вовсю милуются на глазах у моего главного героя, а тот находит способ записать всё на плёнку и дает послушать главной героине? Ну как вам?

— Э-э, но у нас же сериал о периоде Миньго! На что записывать-то?

— В те времена уже были граммофоны! Сценарист, ты подумай, по-моему, идея отличная!

Раньше Чжу Лин обожал неоновые огни ночного города S, а теперь они стали ему противны.

Ведь когда-то эти мерцающие в ночи красные и зеленые огоньки освещали путь домой. А теперь у него есть где жить, но он больше не знает, где его дом.

Чувства — штука такая, время от времени они возвращаются накатами.

Порой кажется, что всё в порядке, а потом вдруг ни с того ни с сего накатывает лавина тяжелой, невыносимой тоски, в мгновение ока делая человека уязвимым.

Телефон он сменил полгода назад.

Многие старые переписки там не сохранились.

Он открыл чат с Цзи Каем: там были лишь обычные бытовые фразы вроде «поел?» или «вернешься домой?», короткие и не особо ранящие душу.

Но то, что режет по живому, всегда всплывает неожиданно. К примеру, собираясь оплатить покупку с телефона, он вдруг обнаружил, что их совместный семейный счет до сих пор привязан.

Он невольно пролистал историю операций вверх. Все прежние записи о платежах сохранились даже после смены телефона — каждая из них была как на ладони.

«Заметка к переводу: Купить одежду брату Каю».

«Заметка к переводу: Купить обувь брату Каю».

«Заметка к переводу: Купить рыбу и мед Медвежонку».

Таких заметок было очень, очень много. Чжу Лин смотрел на них, и в его глазах само собой заструилось туманное марево.

Смотри, Медвежонок, как я тебя баловал, как хорошо к тебе относился... Как у тебя хватило духу вот так взять и уйти?

Палец медленно остановился.

Даты уходили в далекое прошлое, в те времена, когда он еще не стал знаменитым и был беден.

«На содержание с любовью от твоего брата Кая».

«Шоу очень важное, купи себе приличную одежду, чтобы выглядеть получше».

«Сколько там нужно? Отдаю тебе все свои сбережения».

Сердце пронзила острая боль. Ему хотелось плакать, но слезы стояли в глазах пеленой и никак не выпадали капли.

Вдруг он вспомнил, как вскоре после дебюта один режиссер дал ему важную роль в артхаусном фильме. Во время съемок тот сказал ему: «Ты должен плакать, но слезы не должны капать».

Чжу Лин тогда подумал про себя: если не умеешь снимать, то и не берись! Что еще за «плачь, но без слез»? Чем это отличается от байки про заказчика, которому подавай «сияющий черный»!

Позже тот режиссер заменил его из-за того, что у Чжу Лина не получалось сыграть эту сцену. Чжу Лин потом еще долго злился.

И лишь потом, когда фильм получил награду и в сети только и делали, что обсуждали разбитый, полный отчаяния взгляд нового актера, у которого слезы дрожали в глазах, Чжу Лину стало нечего возразить.

И вот прошло пять лет.

Он наконец-то понял, в каком именно состоянии человек испытывает ту самую печаль, при которой слезы застывают в глазах.

Телефон не чувствовал, что сердце его владельца разбито, и продолжал весело пикировать, присылая пуши с громкими сплетнями из мира шоу-бизнеса:

«Тема дня: Ва-а-а! Наш Ци Янян наконец-то тоже сменил ориентацию! Я только что в парке развлечений видел, как Ци Ян свиданичит с одним красавчиком!!!»

К посту прилагалось фото — очень размытое, но силуэт со спины был до дрожи знакомым.

Чжу Лин смахнул слезы и в то же мгновение открыл профиль Цзи Кая в соцсети.

Тот и впрямь рано утром обновил статус, выложив фото двух билетов в парк развлечений.

— ...

Он действительно сошелся с Ци Яном?

Не может быть.

Это абсолютно невозможно!

...

Когда эта тема вовсю набирала популярность в сети, Цзи Кай действительно гулял по парку развлечений вместе с Ци Яном.

Вернувшись из России, они отдохнули где-то неделю, и в один из дней Ли Вэйду, подглядев в ленту новостей своего сотрудника, выложившего счастливое семейное фото, заметил:

— Похоже, в новом парке развлечений довольно весело.

И купил билеты. Цзи Кай не удержался и скрытно похвастался их идиллией в соцсетях.

В итоге...

«Ци Ян~ Верхом на овечке» прокомментировал ваш статус: «Возьмите меня с собой!»

«Ци Ян~ Верхом на овечке» прокомментировал ваш статус: «Возьмите меня, возьмите! Я тоже хочу! Вы с тех пор, как вернулись, ни разу меня с собой не брали!»

Так свидание двоих бесцеремонно озарил яркий свет третьей лишней свечи. Однако не успели они войти в парк развлечений, как Ли Вэйду позвонили сотрудники компании: возник экстренный баг, и директора Ли срочно просили вернуться и разобраться с проблемой.

— Не хочу ехать!

Цзи Каю тоже не хотелось отпускать Ли Вэйду, в душевном порыве сквозила легкая досада.

Впрочем, Ци Ян был парнем веселым, да и сошлись они с Цзи Каем на редкость легко. Вскоре оба уже вовсю развлекались, радостно катаясь на американских горках круг за кругом. Разумеется, кхм, Ли Вэйду об этом знать не следовало.

Никто не заметил, что за деревом неподалеку от очереди на американские горки из-под солнцезащитных очков за ними пристально следит чей-то острый взгляд.

Уже пять раз прокатились! Сколько еще вы собираетесь кататься?!

И смеются, смеются! Чему тут смеяться-то?! Подумаешь, обычные американские горки, что тут веселого и захватывающего! Раньше, когда ты ездил со мной на крупнейшие в Азии деревянные американские горки, там было куда опаснее и круче, и то ты так громко не кричал!

Пока он раздраженно кипел, телефон разразился непрерывными спам-звонками от агента:

— Чжу Лин, ты что, премию за фильм получил или твоя новая песня возглавила музыкальный чарт?!

— Э-э? Да нет же!

— Вот именно! Ты и сам знаешь, что нет! А я, твоя сестра Тун, уж грешным делом подумала, что ты разом взлетел на небеса и стал королем эстрады или кинолегендой, раз ничего не боишься! Идут съемки, а ты куда сбежал?! Взял себе отпуск без разрешения — видать, хочешь уйти в отпуск навсегда?!

Не буду слушать, не буду!

В одном и том же сериале Ци Ян — исполнитель главной роли, и он может гулять и развлекаться, так почему мне нельзя?

<http://bllate.org/book/18382/1767820>